

Н.А. РОЧЕГОВА, Е.В. БАРЧУГОВА

ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА*

Очередной виток научно-технической революции, основанный на бурном развитии информационно-компьютерных технологий, привел к новым формам жизни общества, к перераспределению зон активности и изменению сфер влияния важнейших институтов власти, систем производства и потребления. Экономическим стержнем активности являются транснациональные корпорации. Государственные структуры уступают свои позиции частным предприятиям и фирмам. Пространственным выражением новой экономической активности становятся глобальные города мира. Специфика экономической активности проявляется во фрагментации и неравномерном развитии городской среды.

Ключевые слова: междисциплинарное знание, информационно-компьютерные технологии, глобальный город, неравномерность и фрагментарность развития городских территорий.

N.A. ROCHEGOVA, E.V. BARCHUGOVA

CITY AS A FORM OF DEVELOPMENT OF NETWORK SOCIETY

The scientific and technical revolution of the XXI century has led to new principles of society. The sphere of influence of government institutions has changed. Transnational corporations have become the economic core of activity. State structures are losing ground to private enterprises and firms. The global cities of the world are becoming the spatial expression of the new economy. The specificity of economic activity is manifested in the fragmentation and uneven development of the urban environment.

Keywords: interdisciplinary knowledge, information and computer technologies, global city, fragmentary development of urban areas.

Статья посвящена анализу наиболее ярких изменений в социально-экономическом развитии общества и тому, как они влияют на развитие структуры городов и их пространственную организацию. Внутри архитектурного поля деятельности, так же как и в других профессиональных сферах, осуществляются попытки осознать текущие изменения в жизни общества. Но в переходный период в рамках одной дисциплины сделать это практически невозможно. Необходим взгляд,

* Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки технологий» на 2013–2020 годы в рамках плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.6.4.

Rochegova Nataliya,
Barchugova Elena.
Contemporary World's
Architecture, 1/2020.
Pp. 216–231

УДК 72.01

DOI DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.81.27.009

Рочегова Наталия Александровна — кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН, профессор МАРХИ; филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, старший научный сотрудник
E-mail: na.rochegova@markhi.ru

Барчугова Елена Викторовна — кандидат архитектуры, доцент, профессор МАРХИ; филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, старший научный сотрудник
E-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Rochegova Nataliya — Ph.D. in Architecture, Associate Professor, RAACS councilor, Professor of Moscow Institute of Architecture, RITHAUP, branch of the Federal State Budget Institution "Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia", Senior Researcher
Barchugova Elena — Ph.D. in Architecture, Associate Professor, Professor of Moscow Institute of Architecture, RITHAUP, branch of the Federal State Budget Institution "Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia", Senior Researcher

учитывающий новейшие тенденции развития науки и культуры в целом, рассматривающий архитектуру во взаимодействии с социологией, философией, политологией, культурологией. В противном случае архитектура превращается в художественное ремесло, прислуживающее власти.

На рубеже веков сущность самых важных сдвигов, лежащих в основе трансформаций общества, была сформулирована виднейшими учеными современности, такими как американский социолог, политолог и философ Иммануил Валлерстайн, английский социолог Энтони Гидденс, испанский социолог Мануэль Кастельс (илл. 1).

Взгляды последнего получили наибольший отклик в профессиональной архитектурной среде, так как в исследованиях ученого уделялось особое внимание городам как структурам, в которых концентрируется деятельность общества. Кастельс построил систему развития общества, основанную на новом информациональном способе производства, где основной акцент современной жизни стоит на активной деятельности в виртуальном пространстве потоков. А одной из основных проблем является падение социальной значимости мест, уступающих пальму первенства виртуальным коммуникациям, направленным на образование глобальной мировой экономической структуры¹.

Сегодня появился ряд исследований, которые, продолжая движение в том же русле формирования социальной модели взаимоотношений архитектуры (урбанистики) и общества, развивают и уточняют сделанные в начале XXI в. выводы.

Проследить происходящие изменения можно на примере исследований двух крупных ученых: социолога и экономиста, профессора Колумбийского университета и Лондонской школы экономики Саскии Сассен и политолога, эксперта в области глобализации и геополитики Парага Ханны (илл. 2).

Оба ученых широко известны в научных сообществах, в частности в русской социологической школе. В их исследованиях связываются два основополагающих процесса современности:

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Энтони Гидденс. Иммануил Валлерстайн. Мануэль Кастельс (слева направо).

2. Саския Сассен. Параг Ханна

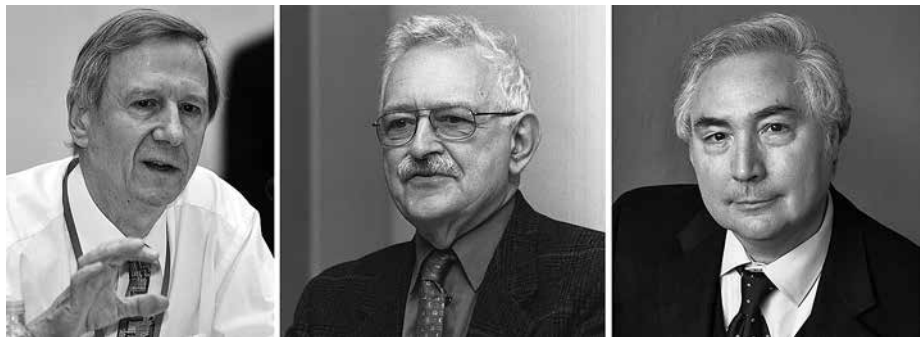
ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — перевод с английского. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с. (Серия «Академический бестселлер»).

² Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, №4. С. 38–62.

³ Вершинина, И.А. «Коннектография» Парага Ханны: сети городов в XXI веке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2018. №44. С. 147–154.

⁴ Ханна П. Как мегагорода меняют карту мира : лекция, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://ideanomics.ru/lectures/14475> (дата обращения: 18.05.2020).

глобализация и урбанизация. Они критически переосмысливают понятие глобализации, акцентируют внимание на растущей общей взаимосвязанности мира, на формировании глобальных финансовых и административных структур (илл. 3), определенном падении значимости национальных государств². И если Каstellьс в своей теории подчеркивал падение социальной значимости мест, то представленные авторы связывают глобальную экономическую активность с определенным развитием городских образований, т. е. возвращают значимость конкретным городским ареалам.

П. Ханна разрабатывает концепцию коннектографии (connectography), в которой стремится переосмыслить принципы развития глобальной экономической системы³. Он указывает на падение значимости закрепленных политических границ государств, на кардинальное увеличение подвижности людей, ресурсов, изобретений и инноваций. По словам исследователя, мировая система развивается от вертикально-интегрированных империй XIX столетия через горизонтально взаимозависимые страны XX столетия в глобальную сеть цивилизаций XXI в. Организационным принципом человеческой расы П. Ханна провозглашает не суверенность отдельных стран, а их взаимосвязанность⁴. Современный мир стремится превратиться в единую глобальную сеть цивилизации XXI в. Общая связанность опирается на еще одну мировую тенденцию — глобальную урбанизацию.

По прогнозам специалистов, к 30-м годам XXI в. более чем две трети мирового населения будет жить в городах. Но П. Ханна имеет в виду не просто города, а цепочки городов, превратившиеся в основные мировые линии экономической и деловой активности. Пример такой цепочки в Америке: Бостон — Нью-Йорк — Филадельфия — Вашингтон (илл. 4). Или цепочка Токио — Нагоя — Осака, где проживает 80 млн жителей и которая составляет основу японской экономики. Любой из крупнейших городов мира, констатирует он, Сан-Паулу, Стамбул, Москва имеют ВВП в 1/3 или 1/2 ВВП всей страны.

К сожалению, всеобщая экономическая связанность не приводит к политической интеграции или к более справедливому распределению доходов и прибылей. Контраст между образами жизни и финансовой обеспеченностью богатых и бедных слоев общества увеличивается. Социальные программы получают политическую и финансовую поддержку далеко не во всех государствах. Хотя отдельные примеры существуют.

В качестве положительного примера обычно приводят государственное управление в скандинавских странах, которое построено на принципах

3. Центры мировой экономической активности

4. Пример активного взаимодействия цепочки глобальных городов в Америке

либеральной демократии. Здесь развитая индустриальная база и высокая производительность труда позволяют устанавливать высокие налоги, большая часть которых возвращается в виде бесплатного образования, медицинского страхования, других видов социальной помощи. И это реально работает.

В Голландии изначальная необходимость отвоевывать место для жизни у воды и бороться за свое существование сформировала консолидированный общественный подход к любым начинаниям. Любой проект сопровождается достаточно подробными и долгими исследованиями и обсуждениями, которые могут длиться годами, если не десятилетиями. Рем Колхас в своих интервью не раз говорил, что архитекторы в Голландии проектируют не здания, а жизненные процессы. Архитектура расценивается обществом и специалистами как способ преобразования жизни, а не только художественный жест. Социального жилья в Голландии больше, чем коммерческого. Примером может служить Комплекс WOZOCO в Амстердаме (илл. 5). Все квартиры одного уровня здесь схожи, так как существуют нормы арендной стоимости жилья. В комплексе 157 разных апартаментов: от социального жилья до больших пентхаусов.

Еще одной особенностью социальных проектов страны является тенденция объединения в качестве заказчика государства, девелоперов

и жилищных кооперативов. Так было при строительстве Жилого комплекса SILODAM в Амстердаме (илл. 6). Под одной крышей размещается и социальное и коммерческое жилье. Разница только в том, что коммерческое можно получить вне очереди, выбрать квартиру и вид из окна. Социально ориентированный подход к архитектуре и строительству как к непосредственному ответу на запросы общества дает положительные результаты, но такая политика является скорее исключением, чем правилом даже в развитых европейских странах.

В основе теории глобализации С. Сассен лежит понятие глобального города⁵. Именно здесь происходит рождение новой системы взаимоотношений, создание новых очагов наибольшей экономической и политической активности мира. Основа новых тенденций — процессы денационализации и транснационализации. Одной из ключевых особенностей функционирования глобальных городов является их ориентация на деятельность вовне национальных и государственных структур. Список таких городов и интенсивность взаимодействий между ними все время увеличивается. Глобальный город не существует как отдельное образование. Он включен в цепь, в сеть глобальных

ИЛЛЮСТРАЦИИ

5. Жилой комплекс WOZOCO, Амстердам, Арх. бюро MVRDV (1997)

6. Жилой комплекс SILODAM, Амстердам. Арх. бюро MVRDV (2002)

7. Города парижского региона и цепочка глобальных городов, входящих в транснациональную сеть

ПРИМЕЧАНИЯ

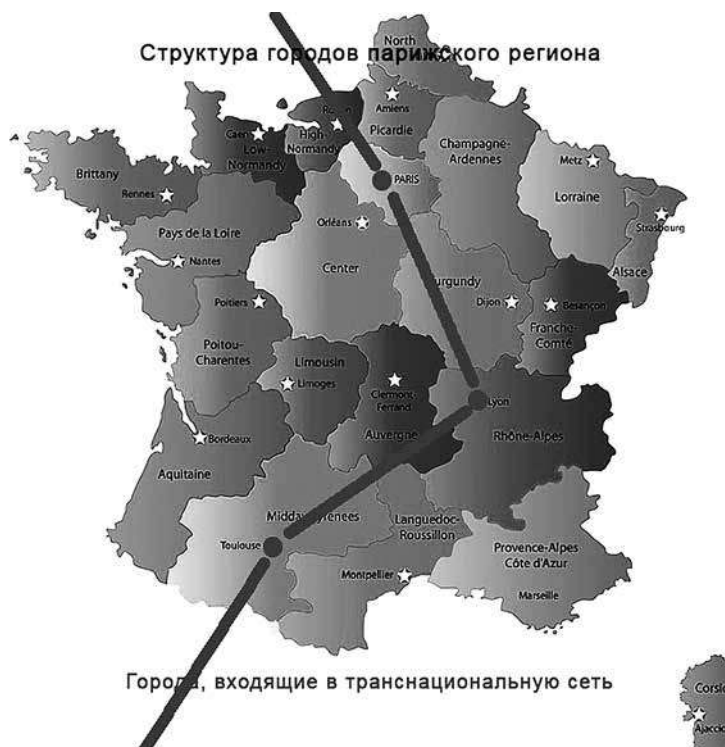
⁵ Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Том 23, № 3. С. 58–76. Грибова К.Л. Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Том 24, № 4. С. 41–58.

городов. И в этом смысле он принципиально отличен от бывших столиц империй (илл. 7).

Таким образом, категория места, потерявшая часть своей активной позиции, с точки зрения Кастельса, восстанавливается не во всем городском образовании, а только в той его части, которая обращена к обслуживанию и финансированию международной торговли и инвестиций.

На фоне активизации жизни в глобальных городах многие средние и тем более малые городские образования приходят в упадок (илл. 8). Рождается острое неравенство в распределении стратегических ресурсов, субсидий и функций между глобальными и другими городскими образованиями. Это имеет серьезные последствия — падает роль городских систем в национальной территориальной интеграции. Территории национальных государств развиваются неравномерно, что отражается на уровне жизни их граждан и ускоряет процессы концентрации населения в крупнейших городских агломерациях⁶.

Строительство новой мировой инфраструктуры сопровождается процессами приватизации властных полномочий. Происходит частичная передача власти в частные руки, наиболее влиятельными игроками становится руководство транснациональных корпораций и финансовая мировая элита.

Глобальные города имеют сложную, неоднородную структуру⁷. Они, по сути, раскалываются глобализацией на части. Одна сторона действительности — это работа и обслуживание крупных транснациональных корпораций. Другая — жизнь малообеспеченных слоев общества. Архитектурная составляющая городов также стремится к пространственному разделению на два различных образования. Одно составляют здания офисных и деловых центров, элитное жилье и обслуживающая их инфраструктура бытового, спортивного, культурно-развлекательного содержания. Другая часть городских территорий представляет собой районы относительно дешевого жилья и соответствующую им обслуживающую инфраструктуру более низкого качества (илл. 9).

С. Сассен предлагает проследить сложность и неоднородность городских образований через значимую категорию «Центральности»⁸. Речь идет о динамической связи между тенденциями экономического развития, формами власти и пространственной структурой города. Сассен выделяет три характерные схемы проявления категории

ИЛЛЮСТРАЦИИ

8. Контрасты уровня развития Москвы и периферийных городов на примере Московского региона

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Сассен С. Глобальный город: введение в понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Слуки Н.А. Москва: ООО «Аванглион», 2007. С. 9–27.

⁷ Ильченко М.С. Глобализация изнутри: исследования городов Саскии Сассен // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 4. С. 101–106.

⁸ Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы / Перевод М.С. Ильченко. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13, Вып. 4.

на различных этапах экономического развития. Первая — это центральность до или в самом начале периода индустриализации (илл. 10).

В этот период власть — это, прежде всего, городское собрание, сообщество, городское управление. Действуют сильные центростремительные

тенденции — центральные районы городов уплотняются и насыщаются жильем, местами приложения труда и общественными объектами. Вторая схема центральности — расцвет индустриализации. Значение общественного городского управления в это время падает. Власть переходит к крупным предпринимателям и бюрократии. Активность освоения городского пространства переходит вслед за строящимися промышленными предприятиями в пригороды (центробежные тенденции) (илл. 11).

Современный период развития категории центральности, начавшийся в последней трети XX в., характеризуется возвращением экономической и деловой активности в центральные районы города: здесь возникают деловые и финансовые центры, привилегированные жилые образования (илл. 12).

9. Сравнение: Москва-сити и периферийные районы города

10. Проявление категории «центральности». Первый этап. Начало индустриализации (Париж), центrostремительные тенденции развития городских территорий

Москва Сити

Бирюлево Харьковская улица

Бирюлево район Загорье

Париж 1900 гг. Центр

Париж 1900 гг. окраина

Происходит усиление и расширение властных полномочий руководства транснациональных корпораций и мировой финансовой элиты.

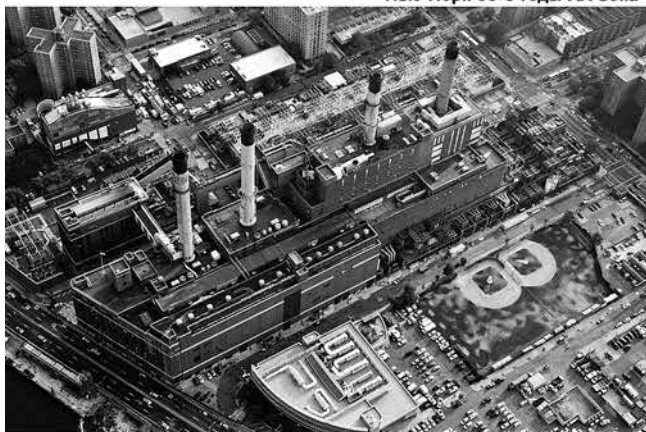
Измененная конфигурация центральности в условиях глобализации создает экономические

11. Проявление категории «центральности». Второй этап. Период расцвета индустриализации (Нью-Йорк) — центробежные тенденции развития городских территорий

12. Проявление категории «центральности». Третий этап. Возвращение активности в центральные районы города. Неравномерное развитие отдельных фрагментов городской среды

Нью Йорк 30-е годы XX века

Нью-Йорк Манхеттен

Лондон Сити

Париж Дефанс

Элитное жильё

Нью-Йорк

Лондон

Париж

и политические обстоятельства для формирования новых притязаний, а следовательно, и прав, в частности, права на «город». Состояние глобальных городов оценивается экспертами как неустойчивое и характеризующееся разными формами борьбы за место присутствия в городе. Неравномерность жизненной активности и ее пространственные воплощения стали характерной чертой приемов жизнедеятельности — как внутри глобальных городов, так и вне их территорий.

ВЫВОДЫ

1. Современная экономическая деятельность отличается трансграничным характером. Лидирующее значение имеет деятельность транснациональных сетей и корпораций. Пространственным воплощением новой структуры являются глобальные города, образующие цепочки или сети новой активности общества.

2. Роль государственных властных структур сокращается. Многие управляющие функции передаются в частные руки или корпорации.

3. Глобальные города представляют собой сложноструктурированные образования, где происходит борьба за право на город. Основной вектор развития глобальных городов направлен на деятельность вовне и обслуживание транснациональных корпораций.

4. Категория центральности в современных условиях характеризуется возвращением активности в центральные районы города и образованию в них элитных деловых или смешанных районов со своей собственной инфраструктурой. Неравномерность стала характерной чертой приемов жизнедеятельности — как внутри глобальных городов, так и вне их территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Том 23, №3. С. 58–76.
2. Вершинина И.А. «Коннектография» Парага Ханны: сети городов в XXI веке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2018. №44. С. 147–154.
3. Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Том 21, №4. С. 38–62.
4. Грибова К.Л. Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Том 24, №4. С. 41–58.
5. Ильченко М.С. Глобализация изнутри: исследования городов Саскии Сассен // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 4. С. 101–106.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. Пер. с англ. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
7. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. — Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с. (Серия «Академический бестселлер»).
8. Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы / Перевод М.С. Ильченко. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13, Вып. 4
9. Сассен С. Глобальный город: введение в понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Служи Н.А. Москва: ООО «Аванглион», 2007. С. 9–27.
10. Ханна П. Как мегагорода меняют карту мира : лекция, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ideanomics.ru/lectures/14475> (дата обращения: 18.05.2020).

REFERENCES

1. Verшинina I.A. Lokalizatsiia mirovoi ekonomicheskoi sistemy v global'nykh gorodakh // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2017. Tom 23, №3. P. 58–76.
2. Verшинina I.A. "Konnektografiia' Paraga Khanny: seti gorodov v XXI veke // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2018. №44. P. 147–154.

3. Gribova K.L. Goroda v XXI veke: sravnitel'nyi analiz teoreticheskikh podkhodov Saskii Cassen i Paraga Khanny // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2018. Tom 21, № 4. S. 38–62.
4. Gribova K.L. Kontsepsiia global'nogo sotsial'nogo neravenstva v tvorchestve Saskii Sassen // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2018. Tom 24, № 4. P. 41–58.
5. Il'chenko M.S. Globalizatsiia iznutri: issledovaniia gorodov Saskii Sassen // *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*. 2013. Tom 13. Vyp. 4. P. 101–106.
6. Castells M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* / Castells M., perevod s angliiskogo. Moskva: GU VShE, 2000. 608 p.
7. Castells M. *Galaktika Internet: Razmyshleniia ob Internete, biznese i obshchestve* / Per. s angl. A. Matveeva pod red. V. Kharitonova. Ekaterinburg: U-Faktoriia (pri uchastii izd-va Gumanitarnogo un-ta), 2004. 328 p. (Seriia "Akademicheskii bestseller").
8. Sassen-Koob S. Gorod kak prizma dlia sotsial'noi teorii: novye issledovatel'skie perspektivy / Perevod M.S. Il'chenko. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*. 2013. Tom 13, Vyp. 4.
9. Sassen-Koob S. Global'nyi gorod: vvedenie v poniatii // V knige: *Global'nyi gorod: teoriia i real'nost'* / pod red. Sluki N.A. Moskva: OOO "Avanglion", 2007. P. 9–27.
10. Khanna P. *Kak megagoroda meniaut kartu mira: leksiia*, 2018. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://ideanomics.ru/lectures/14475> (data obrashcheniia: 18.05.2020).